

УДК 721.011

Е. С. Рождественская

Самарский государственный технический университет

СТРАТЕГИИ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЗЕЛЕНЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ

Анализируется опыт ревитализации общественных озелененных пространств в исторической среде городов в практике зарубежного и отечественного опыта проектирования. Рассматриваются стратегии ландшафтной и функционально-планировочной реорганизации, использования экологических технологий самообеспечения, стратегий привлечения городских сообществ и повышение социальной активности в вопросах точечного и комплексного развития общественных пространств. Уделяется внимание сохранению кодов идентичности в нематериальных культурных ценностях. Данное исследование раскрывает потенциал нового восприятия, инструменты обновления и комплексного подхода к стратегии ревитализации общественных озелененных пространств исторических центров городов.

Ключевые слова: общественное пространство исторического центра города, реновация общественных пространств, городское общественное пространство, комфортная городская среда, благоустройство городских территорий.

Проблема сохранения культурного наследия исторических городов и их устойчивого развития в современных условиях актуальна в настоящее время. Реновация общественных озелененных пространств как одной из составных частей исторических поселений требует новых стратегических подходов [1]. Парки, площади, скверы, бульвары играют важную роль в сохранении уровня комфорта городской среды. Количественные и качественные показатели озелененных территорий в городе прямо влияют на физическое и психическое здоровье городских жителей, повышает экономическую и социальную ценность урбанизированной среды. В условиях исторических центров городов с высокой плотностью застройки значимость сохранения таких территорий особенно высока [2].

Рассматривая реализованные проекты реновации общественных пространств исторических городов, можно выделить следующие стратегии:

- функционально-планировочная реорганизация, используемая в условиях плотной исторической застройки;
- ландшафтная реновация, основанная на ревитализации рельефа, озеленения, водных ресурсов (естественных или искусственных);
- использование экологических технологий в системе саморегуляции ландшафтов крупных городов;
- стратегия привлечения городских сообществ и повышения социальной активности в вопросах точечного и комплексного развития общественных пространств;
- стратегии сохранения нематериального наследия как памяти места и уникальной идентичности исторической среды.

1. Функционально-планировочную реорганизацию, используемую в условиях плотной антропогенной среды исторического центра, иллюст-

рирует проект реконструкции площади Голдберг в Копенгагене, реализованный компанией Nord Arkitekter в 2011 г. [3].

На этой территории реализованы следующие подходы:

- функциональная реорганизация пространства на основе текущих потребностей и предполагаемого использования;
- полифункциональность элементов благоустройства: скульптуры и памятники совмещают значение памятного места с эстетическими, композиционными и функциональными характеристиками игровых площадок, малых архитектурных форм, мест для отдыха (сцены, лавки, навесы, столы), т. е. появляется возможность использования одного и того же пространства и как сцены, и как игровой площадки, и как лавки;
- большое значение уделяется методам строительства и выбору качественных конструктивных и отделочных материалов для достижения надежности и красоты на долгие годы;
- сдержанная цветовая гамма и фактура отделочных материалов, используемые в благоустройстве элементов городского дизайна, призваны выполнять роль фона для восприятия архитектурных памятников.

Новое городское пространство на Шелландсгад (Sjællandsgade) функционирует как городская площадь, общественная игровая площадка и школьный двор для школы. Guldberg также иллюстрирует полифункциональный подход. Площадь расположена на участке возле школы Гульдберга и церкви св. Симеона между улицами Принцессы Шарлоттс и Стевенсгаде. Эту зону было решено сделать пешеходной, полностью ограничив транспортное движение. Территория площадью 18 га объединяет функциональные задачи создания места отдыха для школьников — игровой площадки, а также привлекательного и безопасного общественного городского пространства в этом районе (Индре Нёрребро). Элементы благоустройства выполнены в сдержанной цветовой гамме, не отвлекая внимание от восприятия исторической составляющей архитектурного окружения площади. Игровая среда поддерживается не только элементами игровой площадкой: на скульптурную композицию Ганса Хенрика Элерса можно взобраться. Она выполнена из бетона и представляет собой невысокий многоуровневый постамент-лавку. В проекте придается большое значение выбору строительных технологий, материалам и конструкциям, что особенно важно в условиях реновации исторической среды. Новый городской район является частью проекта обновления территории «Новая городская жизнь вокруг Гульдберг Сколе», который начался в 2006 г. и завершился в 2011 г.

Еще один проект с использованием перечисленных методов реализован в Оксфорде и имеет свою специфику. Боннская площадь в Оксфорде — это проект компании Graeme Massie Architects 2008 г. Оксфорд — уникальное место с сильной идентичностью, основанной главным образом на его исторических университетских колледжах. Общая территория площади ограничена рамками исторических кварталов, и, несмотря на то что пространство имеет четко очерченную прямоугольную форму, композиционного и функционального единства не было. Проект радикально изменил характер Боннской площади, и теперь это гибкое пространство для проведения мероприятий, которое обеспечивает безопасное и доступное место как для официальных, так и для неформальных гражданских мероприятий, а также является фоном для

жизни города. Будучи флагманским проектом реконструкции Вест-Энда Оксфорда, главного коммерческого района города, и краеугольным камнем в плане действий городского совета, Боннская площадь станет катализатором дальнейшей реорганизации городских территорий [4].

2. Ландшафтная реновация, основанная на ревитализации рельефа, озеленения, водных ресурсов (естественных или искусственных). Одним из примеров реновации систем пешеходного, транспортного движения и функциональной реорганизации является проект «Зензелаутенплац» от компании Vetschpartner, Цюрих, Швейцария, 2014 г. [5].

До реконструкции площадь перед оперным театром Цюриха была шумной и занятой парковкой в большей своей части, с оживленным транспортным движением по периметру. Новый проект позволил изменить эту ситуацию путем переноса паркинга под землю знаменитой улицы Зензелаутенвес (Sechseläutenwiese) и создать таким образом самую большую городскую площадь Швейцарии.

Если в выше рассмотренных проектах решали комплекс задач в стесненных условиях камерных площадей исторического центра, то данная территория составляет 14 400 м², из которых мощение серого кварцита Vals составляет 12 тыс. м². Выбор материала свидетельствует о множестве различных функций, которые выполняет площадь, будь то парадная репрезентация, напоминающая площади Италии, повседневная городская жизнь и место проведения мероприятий. Этот природный камень выдерживает экстремальные нагрузки пограничных температурных воздействий и устойчиво переносит загрязнение. Во влажном состоянии его тонкий рисунок текстуры проявляется во всех деталях.

Другой пример стратегии ландшафтной реновации демонстрирует компания MVVA, которая работала над несколькими проектами в Гарвардском университете. К ним относятся ведущие проекты для нескольких общих пространств Гарварда, для территории Холмс-Филд, Уильяма Джеймса Холла, Гарвардской школы права, Центра кампуса Смита и восстановления Гарвардского двора [6]. Каждый проект учитывал индивидуальные особенности пространства для использования студентами. Компания MVVA курировала координацию между девятью различными архитектурными фирмами по обновлению всех покрытий и установке нового освещения, вывесок, элементов навигации и пандусов к лифтам, чтобы изменить дизайн входов, доступных для инвалидов колясок, во многие здания кампуса. Одними из основных задач проекта были обеспечение интеграции сообществ Гарварда и Кембриджа и возрождение идентичной узнаваемости пространства.

Интересна работа над парком Гарварда, где пересматривалась система пешеходного движения на основе текущих потребностей и предполагаемого использования здания, а также использовалась стратегия деликатного подхода к восстановлению озеленения, которая упростила объемно-пространственную среду ландшафта до «пола» — аскетичного травяного покрытия с высокими «колоннами» — стволами и «крышей» — кронами деревьев.

Гарвардский двор, построенный в 1718 г., является одним из старейших сохранившихся ландшафтов колониальной истории в Соединенных Штатах. На протяжении более двух столетий величественные вяза были отличитель-

ной чертой этого места, но к 1990-м гг. грибковые поражения деревьев грозили уничтожить уникальную красоту сада. Компания MVVA восстановила навес зеленых крон двора с более чем 20 видами деревьев, обрезанными до аналогичной формы, уделяя особое внимание микроклимату участка и сохраняя характер пространства исторической идентичности, которая так уязвима в современной поликультурной среде.

Стратегия компании MVVA в работе над реновацией ландшафта Гарвардского двора включает в себя возможность добавления передвижных стульев, чтобы повысить его ценность как социального пространства. Для этих целей реализована программа работы с биологией почв и устойчивостью дерна к вытаптыванию, а также работа с персоналом территории по уходу и обновлению посадок.

В отечественной практике проектирования ярким примером ландшафтной реновации является проект «Развитие и благоустройство набережных системы озера Кабан в Казани» (2015—2018 гг.).

В рамках стратегии ландшафтной реновации стоит отдельно выделить *комплекс решений по развитию подземной архитектуры общественных пространств*. Использование подземного пространства очевидно имеет преимущество, значительно увеличивая площади, не заслоняя при этом историческую среду, увеличивая количество функций и квадратных метров. Главной идеей такого подхода является возможность свободного восприятия открытого общественного пространства и фасадов исторической застройки.

Кроме рассмотренного проекта «Зензелаутенплац» в Цюрихе такие приемы могут иллюстрировать следующие реализованные проекты с различной спецификой:

- La Ville Souterraine или «подземный город» — подземный пешеходный маршрут, протянувшийся на 32 км в центре Монреаля (RESO), площадью более 12 км² в наиболее густонаселенной части города, с возможностью выхода на поверхность в 192 точках, не считая станций метро, рекреационная нагрузка — до 500 тыс. человек в день;
- подземное пространство музея Лувра с центральным входом через пирамиду во дворе Наполеона (архитектор Юй Мин Пей), где разместились все помещения административной и служебной группы;
- Мемориал уничтоженным евреям Европы, построенный по проекту Питера Айзенмана в 2001—2005 гг. в Берлине.

В отечественной практике проектирования подобный прием реализуется в реновации подземного пространства торговых рядов Красной площади и парка «Зарядье» в Москве.

Приемы дополнительного, замещающего озеленения также можно отнести к стратегии ландшафтной реновации. Зеленые крыши и стены (система вертикального озеленения — зеленые стены и зеленый фасад) привносят биоразнообразие в городскую среду и дают дополнительные возможности для форматирования системы городских коридоров дикой природы. Зеленые структуры могут быть важным элементом, обеспечивающим дополнительные поверхности для «озеленения серого» в городах, в том числе исторических. Кроме того, исследования, проведенные по поверхностному лесоразведению, подтверждают влияние таких сооружений на микроклимат окружающей среды и зданий, например за счет снижения температуры на их поверхностях

(система поверхностного облесения стен корпорации Shimizu «парабиента» указывает на падение температуры от 3 до 4 °С). Зеленые крыши и стены являются, в первую очередь, элементами постоянной стратегии и используются при ревитализации исторических городских территорий Берлина, Кройцберга, Мадрида и других исторических центров.

Воздействие зеленых сооружений на экосистему недостаточно изучено, а их количество относительно невелико по отношению ко всему зеленому городскому ресурсу. Например, в Париже в 2013 г. было всего 44 га зеленых крыш (1,4 % городских зеленых насаждений), а в 2016 г. — 30 га зеленых стен (менее 1 % городских зеленых насаждений). В 2007 г. в Цюрихе (Швейцария) было 87 га покрытых растительностью крыш.

Флагманскими примерами использования зеленых стен являются работы Патрика Бланка, предшественника вертикальной садовой системы — *mur vegetal*. Его первой зеленой стеной стал *Saïxa Fogum* — вертикальный сад в Мадриде, созданный в 2006—2007 гг. Это здание бывшей электростанции 1899 г. по проекту Herzog & de Meuron. Инсталляция высотой 24 м содержит 15 тыс. растений 250 различных видов.

Другой характерный проект Бланка — *L'Oasis D'Aboukir* (Оазис Абукира) — зеленый вертикальный сад, заложенный на стене многоквартирного дома XIX в. на пересечении улиц Абукир и Пти-Карро в Париже в 2013 г. Слои зеленой стены — трубчатый стальной каркас (отделяет растительную поверхность от здания), пластиковая панель, тканый материал, система капельного полива (трубы на верхнем краю стены, два слоя войлока) — действуют как среда для роста корней, растения вставлены между двумя слоями войлока, водосточный желоб вдоль нижней части стены собирает воду, которую можно использовать повторно.

«Городские оранжереи», или сады на крыше, широко используются в практике озеленения общественных пространств, но, к сожалению, часто расположены разрозненно, возникают по частной инициативе (как сады на крыше) или не связаны в системы зеленого каркаса городского пространства.

Озеленение улицы в провинции Херес, Испания, и озелененная башня Торре Гуиниджи в Тоскане демонстрируют тонкое органичное соединение озеленения и архитектурного наследия исторических городов. Они, к сожалению, пока слабо влияют на расширение или улучшение экосистемы зеленых насаждений. В городских экстерьерах исторических городов, часто плотно застроенных и лишенных озеленения, они улучшают визуально-эстетические качества общественного пространства лишь частично.

Примеры, описывающие непрерывные зеленые каркасы, не новы и с успехом применяются в зарубежной и отечественной практике и как комплексный подход под руководством грамотных специалистов.

3. Использование экологических технологий в системе саморегуляции ландшафтов крупных городов. В рамках этой стратегии можно выделить следующие методы:

- создание экологически устойчивой системы, комфортной для проживания;
- улучшение качества воздуха, уменьшение шума и пыли;
- снижение потребления энергии и воды;
- налаженная работа системы очистки воздуха и сточных вод, а также сокращение количества ливневых стоков и предупреждение наводнений.

Сюда же можно отнести и приемы садов на крыше и вертикального озеленения, описанные выше, поскольку они способствуют экономии электроэнергии на отопление и кондиционирование, снижению уровня шума, пыли, улучшению качества воздуха и повышению психологического комфорта среды крупных городов.

В рамках этих практик использования экологических технологий можно выделить проекты по созданию дождевых садов, которые являются ключевым элементом устойчивой системы городского дренажа. Так, в США это направление называется «Экологическое управление ливневыми стоками» (Ecological Stormwater Management — ESM), а также Low Impact Design — LID (технология экологически щадящего подхода к дизайну территории, цель которого — управление городскими ливневыми стоками). В Великобритании аналогичная программа — «Устойчивые дренажные системы» (Sustainable Drainage Systems — SuDS), в Австралии — Water Sensitive Urban Design — WSUD [7].

Уделяя большое значение технологиям саморегулируемой ландшафтной системы, которая не требует серьезных вложений при эксплуатации и может быть рассчитана на длительный период, можно ожидать не только значительного экономического эффекта. Экологические технологии способствуют значительному повышению комфортности среды, ее климатических, рекреационных, эстетических и психоэмоциональных характеристик.

4. Стратегия привлечения городских сообществ и повышения социальной активности в вопросах точечного и комплексного развития общественных пространств. Например, Нью-Йорк поставил перед собой цель вырезать новую «общественную площадь» из существующего уличного пространства в каждом из 59 районов, в которых действуют общественные советы [8]. Такая стратегия побуждает жителей и чиновников по-новому взглянуть на свои кварталы. Любая повестка дня общественного пространства также должна быть привязана к новым проектам развития. Другим ярким примером является призыв к жителям бразильского города Куритиба мэра Ж. Лернера поливать газоны парков, а также прочие социально значимые стратегии, которые привлекают горожан к совместному решению городских проблем. Среди них — создание образовательной программы для школьников о важности раздельного сбора мусора, что дало свои плоды и позволило сэкономить значительные средства на его переработку в бразильском мегаполисе Куритиба, ставшего хрестоматийным примером для современных градостроителей.

Первым шагом в разработке общегородской повестки дня является честная оценка того, насколько эффективны или неэффективны общественные пространства, расположенные рядом с домом [9]. Сообщества должны обратить внимание на свой двор, который часто пустует, например на безжизненную площадку, возможность озеленения отдельных элементов, качество газонов и клумб. Оценка должна охватывать каждый район и привлекать людей, которые там живут, а также другие ключевые заинтересованные стороны [10].

Имея перечень проблем и возможности решения, которые видят жители для конкретных территорий, городское руководство может принять смелые решения для восстановления комфортной среды горожан [11].

5. Стратегии сохранения нематериального наследия как памяти места и уникальной идентичности исторической среды. Примером такой практики может являться сохранение ценного природного ландшафта с его элементами, как в случае с 200-летними вязами в Гарварде, описанном выше, и создание реплик-кодов культурного наследия, подчеркивающих уникальность исторической среды, например как в решении парка «Диагонале» в Барселоне (Энрике Мералис и Бенедетт Таглиабу), которое транслирует стилевые коды парка «Гюэль» (вазоны с мозаикой, стилевые мотивы решеток ограждения и органическая пластика скамеек-лежанок повторяют мотивы мозаичных элементов великого Антонио Гауди).

Проект П. Айзенмана — Мемориал жертвам Холокоста, завершенный в 2005 г., напротив, создает новые коды памяти места через эстетический шок метафорического прочтения пространства. Территория площадью 19 тыс. м² плотно усеянная стелами. Всего 2711 серых тумб мощно и беспощадно отпечатывают в сознании память об убитых евреях в годы Второй мировой войны. Авторами идеи были журналистка Леа Рош и историк Эберхард Экель в 1988 г. Проект тогда не получил должной поддержки властей и общественности. Питеру Айзенману стоило большого труда и упорства реализовать эту идею. Строительные работы начались спустя 11 лет. Грандиозность решения этого пространства не вызывает сомнений. Изменение ландшафта по мере продвижения вглубь территории погружает посетителей в определенное эмоциональное состояние, которое, по замыслу Питера Айзенмана, определяется чувством потерянности и дезориентации.

Выводы

В результате проведенного исследования практического опыта реновации общественных пространств в условиях плотной исторической застройки городских центров, деликатного отношения к уникальной идентичности среды, сформированной на ландшафтно-экологическом, историко-культурном, объемно-пространственном, функционально-инфраструктурном и социально-экономическом уровнях [12, 13], учитывая весь комплекс взаимосвязей при работе с пространством, можно сформировать принципы устойчивого развития исторической среды в настоящее время [14], где особое значение будет отведено сохранению исторической идентичности и экологической ревитализации общественных территорий [15].

Подход к стратегиям планирования общественных озелененных пространств имеет решающее значение для социальной интеграции, сплоченности городских сообществ, здоровья и благополучия горожан. Решение этих задач максимально увеличивает потенциал и способствует инклюзивному и устойчивому развитию исторических поселений на местном, региональном и национальном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вавилонская Т. В.* Нерелевантная оценка ценности архитектурно-исторической среды экспертно-квалиметрическим методом // *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*, 2015. № 4(21). С. 6—12. DOI: 10.17673/Vestnik.2015.04.1.
2. *Ахмедова Е. А., Жоголева А. В., Терягова А. Н.* Элементы системы ландшафтно-визуального восприятия как каркас формирования композиционно-видовых связей исторической среды // *Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура*. 2024. Вып. 1(94). С. 234—245.

3. *Benninger C.* Principles of Intelligent Urbanism // *Ekistics*. 2001. Vol. 69. Iss. 412. Pp. 39—65.
4. *Cartiere C., Zebracki M.* The Everyday Practice of Public Art: Art, Space, and Social Inclusion. Abingdon: Routledge, 2015. 288 p.
5. *Crosman R.* The Reader in the Text: Essays on Audience and Interpretation. Do Readers Make Meaning? NJ.: Princeton Legacy Library, 1980. 452 p.
6. *Goodsell C.* The Social Meaning of Civic Space: Studying Political Authority Through Architecture (Studies in Government and Public Policy). Lawrence: University Press of Kansas, 1988. 254 p.
7. *Kemp W., Cheetham M.* The Subjects of Art History: Historical Objects in Contemporary Perspective. The Work of Art and Its Beholder. The Methodology of the Aesthetics of Reception. NY.: Cambridge University Press, 1998. 352 p.
8. *Knight C. K., Senie H. F.* A Companion to Public Art (Blackwell Companions to Art History). NJ.: John Wiley & Sons, Inc, Wiley-Blackwell, 2016. 493 p.
9. *Landry C.* The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. Abingdon: Routledge, 2008. 350 p.
10. *Löw M., Berking H.* Die Eigenlogik der Städte. Frankfurt: Campus Verlag GmbH, 2008. 335 s.
11. *Степанова С. А.* Динамика визуального образа города: на примере г. Хабаровска : автореф. дис... канд. арх. М., 2006. 27 с.
12. *Кураמיшина Ю. В., Сефер К. Э.* Искусство в пространстве города: стратегии и перспективы взаимодействия (на примере публик-арт) // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 6А. С. 82—100. DOI: 10.34670/AR.2020.55.52.011.
13. *Птичникова Г. А.* Устойчивое развитие городов на принципах биосферной совместимости с природным комплексом // Innovative project. 2016. Т. 1. № 4. С. 112—116. DOI: 10.17673/IP.2016.1.04.13.
14. *Прокопенко В. В.* Основные теоретические аспекты формирования системы озелененных территорий в городской среде // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2023. Вып. 1(90). С. 224—237.
15. *Косенкова Н. А., Литвинов Д. В., Косенкова Е. В.* Ретроспективный анализ исторически сложившихся градостроительных доминант // Градостроительство и архитектура. 2019. Т. 9. № 4. С. 91—98. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.04.14.

© *Рождественская Е. С.*, 2024

Поступила в редакцию
в июне 2024 г.

Ссылка для цитирования:

Рождественская Е. С. Стратегии ревитализации общественных озелененных пространств исторических центров городов // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2024. Вып. 3(96). С. 175—183. DOI: 10.35211/18154360_2024_3_175.

Об авторе:

Рождественская Екатерина Сергеевна — канд. арх., доц. каф. реконструкции и реставрации архитектурного наследия Академии строительства и архитектуры, Самарский государственный технический университет. Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244; rka-33@mail.ru

Ekaterina S. Rozhdestvenskaya

Samara State Technical University

STRATEGIES FOR THE REVITALIZATION OF PUBLIC GREEN SPACES IN HISTORICAL CITY CENTERS

The experience of revitalization of public green spaces in the historical environment of cities in the practice of foreign and domestic design experience is analyzed. Strategies for landscape and functional planning reorganization, the use of environmental technologies for self-sufficiency, strategies for attracting urban communities and increasing social activity are considered in matters of targeted

and integrated development of public spaces. Attention is paid to the preservation of identity codes in non-material cultural values. This study reveals the potential for new perceptions, renewal tools and an integrated approach to solving the strategy for revitalizing public green spaces in historical city centers.

Key words: public space of the historical city center, renovation of public spaces, urban public space, comfortable urban environment, improvement of urban areas.

For citation:

Rozhdestvenskaya E. S. [Strategies for the revitalization of public green spaces in historical city centers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], 2024, iss. 3, pp. 175—183. DOI: 10.35211/18154360_2024_3_175.

About author:

Ekaterina S. Rozhdestvenskaya — Candidate of Architecture, Samara State Technical University. 244, Molodogvardeyskaya st., Samara, 443100, Russian Federation; rka-33@mail.ru